

Ирина Нахова

«История края»

Irina Nakhova

The Story of the Land

2021

Ирина Нахова

«История края»

Уникальные находки таманского раскопа и прилежащих к нему территорий могут сравниться по своей значимости разве что с раскопками Помпеи. Находки Тамани повествуют об укладе жизни, верованиях, политическом и социальном устройстве народа, населявшего эти места, и целиком переворачивают наше представление о цивилизации вообще и о вкладе русского народа в её развитие в частности.

В свете новых находок, их изучения и интерпретации ведущих мировых специалистов теперь повсеместно признаётся, что важные аспекты мировой цивилизации берут начало на Таманском полуострове.

Понятие «голубицкого», или «голубинового», народа зародилось именно здесь. Согласно древней легенде, летели два голубя по небу. И были эти голуби—души двух возлюбленных, Глафиры и Глиголия. И так уж им понравилась местная соль из лимана, что повадились они прилетать и «обжираться этой солью». Отяжелели они от этой обильной пищи, и утонул их лиман в глубину, больше их никто и не видел. Так голубки с глубиной и породнились. И пошёл от них голубицкий—голубиный народ.

В 2014 году раскоп был целиком перенесён внутрь кремлёвской стены как национальное сокровище, где его изучают, описывают и делают достоянием всего современного населения. По хронометрическим анализам самые древние предметы датируются X–VII веками до нашей эры, а наиболее поздние—30-ми годами XX века.

Здесь же, на Тамани, экспонируются точные копии предметов, обнаруженных в раскопах.

Irina Nakhova

The Story of the Land

The unique finds from the Taman excavation site and adjacent areas can only compare with the excavation of Pompeii in their significance. These findings reflect the way of life, beliefs, political and social structures of the peoples that inhabited these parts, and completely overturn our understanding of civilization in general and the contribution of the Russian people to its development in particular.

In the light of new discoveries, their study and interpretation by leading experts, it is now widely recognised that significant aspects of global civilization took root on the Taman Peninsula.

It is here that the concept of ‘*golubitsky*’, or ‘pigeon’ originated. Legend has it that two pigeons flew across the sky, and they were the souls of two lovers, Glafira and Gligoly. They enjoyed the salt from the estuary so much that they got into the habit of coming over and ‘gorging themselves on this salt’. They grew fat and heavy, and the estuary dragged them into the depths of the sea, never to be seen again. Thus the depth became affiliated with pigeons. And the *golubitsky*, or pigeon people were named after them.

In 2014, the excavation site in its entirety was moved inside the Kremlin walls as a national heritage, where it is being studied. It is open to visitors. Chronometric data places the oldest objects circa 10th–7th centuries BC, and the most recent objects—circa the 1930s.

However, here, in Taman, they exhibit the exact replicas of these findings.

Погребальный культ Тамани

уходит далеко в глубь веков, учёные находят корни таманского погребального культа в культе мертвых Древнего Египта, в греко-романском мире и в некоторых элементах раннехристианской культуры Причерноморья. Погребальный культ исходит из того, что после смерти тело во время второго пришествия будет одушевлено и воскреснет к новой жизни, поэтому бальзамирование тела необходимо, чтобы сохранить его ко Дню воскресения из мертвых.

Бальзамировали тело в антропоморфной укороченной форме, напоминающей форму матрёшки. Преставившегося бальзамировали и устраивали в компактную позу на корточках и с руками, скрещенными на груди, что похоже на позу младенца в утробе матери. Затем заворачивали тело в холстину и обмазывали толстым слоем глины. Получалась так называемая «матрёшка», или «неваляшка», или «ванька-встанька», которую в свою очередь помещали в бочку, закатывали крышкой и уже потом вертикально хоронили в земле. Такой тип ритуального захоронения утвердился уже ко II веку нашей эры, и в Средние века стал называться укороченным стояком, а в более позднее время — матрёшечным захоронением. Или «неваляшкой». Бочки заготавливались уже при жизни и считались наиважнейшим приобретением. Только на беднейшая часть населения бочек не имела, но не без оснований полагала, что община после смерти позаботится о них и в бочку укатает.

В раскопе также были обнаружены немногочисленные бочки только с костями, без матрёшек и надписей. Скорее всего, они принадлежали самому бедному слою населения, или же это реликварии почитаемых святых, поскольку кости имеют явно неземное происхождение и сильно отличаются от вида *Homo sapiens*. На крышках этих безымянных захоронений обнаружены очень специфические рисунки: две скрещенные кости и череп. Но остатки пороха в бочках не были обнаружены.

В голубицком захоронении были найдены более двух тысяч бочек с «матрёшками» разной степени сохранности. На выставке представлены точные копии нескольких погребальных бочек.

Вдоль дороги — бочки без «матрёшек», которые, скорее всего, были разграблены во время революции начала XX века, но сами бочки сохранились, и, видимо, некоторые надписи были добавлены во время разграбления.

Бочки обрастали народными поверьями и легендами. Эти короткие **фольклорные рассказы** о бочках были записаны исследователями и также представлены на выставке.

Taman’s Funeral Tradition

Taman’s funerary traditions go back millennia, their roots having been traced to Ancient Egypt’s cult of the dead, the Greco-Roman world and the early Christian culture of the Black Sea region. The funeral tradition stems from the fact that during the Second Coming the dead will resurrect to a new life. Therefore embalming is necessary to preserve the bodies for Resurrection Day.

The bodies were embalmed in a shortened anthropomorphic shape reminiscent of that of a nesting doll. The deceased were embalmed and placed in squatting positions, similar to foetal, with arms across their chests. Then the bodies were wrapped in linen and coated with a thick layer of clay. These ‘nesting dolls’, or ‘tilting dolls’ were then placed in barrels, a lid was put on, the barrels were next sealed and buried vertically in the ground. This kind of ritual burial was already established by the 2nd century AD, and in the Middle Ages it was named the ‘shortened riser’, which later changed to ‘matryoshka burial’. Or a ‘tilting doll’. The barrel was prepared during the individual’s lifetime and was considered the most important acquisition. Only the poorest individuals could not afford barrels of their own but had reason to believe that after their death the community would take care of their bodies and bury them in barrels.

During the excavation, they discovered several barrels that only contained bones, without the ‘nesting dolls’ and inscriptions. They were most likely reliquaries of revered saints since the bones found inside appear to be extra-terrestrial in origin, very different from the *Homo sapiens* species. They discovered distinctive pictograms on these barrels: two crossed bones and a skull. Spectral analysis indicated no gunpowder residues. This is a replica of one of those barrels.

More than 2,000 barrels containing ‘nesting dolls’ of varying stages of preservation were discovered at the Golubitskoe burial. The exhibition features replicas of several burial barrels.

Along the road, one can see empty barrels, which, most likely, were plundered during the Russian Revolution. Only the barrels have survived, and some inscriptions were added by looters.

The barrels became the source of numerous popular beliefs and legends. The short ***folk tales*** about the barrels were recorded by the researchers and are also featured in the exhibition.

Тексты погребальных бочек

Тексты погребальных бочек поразительно разнообразны. Относятся к разным периодам таманской культуры и отражают как верования, так и повседневную жизнь человека в этих краях. Бочки были использованы не только богатыми жителями, но и простыми людьми. Люди начинали готовиться к загробной жизни заранее. Уже при жизни копили себе на бочку и, приобретя её, начинали вырезать и записывать, иногда разрисовывать и украшать её. Надписи отражают достижения умершего при жизни, его верования, также заклинания, которые должны оберегать его в загробной жизни.

Надписи на погребальных бочках, как и сами бочки, являют нам удивительную культуру Тамани, её фольклор, приоткрывают её тайны.

Burial Inscriptions

There is a great variety of different burial barrel inscriptions. They date back to different periods in Taman's history and reflect both the beliefs and daily life of people in these parts. Barrels were used not only by wealthy families but also by ordinary residents. People prepared for the afterlife well in advance. During their lifetime they started to save up for a barrel of their own and, having acquired one, they would cut inscriptions in it, sometimes painting and decorating the barrel as well. The inscriptions reflect the achievements of the deceased during their lifetime, their beliefs, and also contain spells to protect them in the afterlife.

The inscriptions on the burial barrels, like the barrels themselves, reveal the amazing culture of the Taman Peninsula, its folklore, and its mysteries.

Бочка

«Путешествия, или Николай Собака»

Фольклорный рассказ о бочке

Николай был человек особого толка — маленький, плюгавенький, да умный. Из всего толк возьмёт, отовсюду прокормится, не трудом в поту, а языком-помелом. Красиво говорил, много побасенок сочинил, и люди его за это любили и кормили.

А надо сказать, что жил не в избе, а на улице и в бочке. За это его люди ещё больше уважали — думали, к смерти и новой жизни заранее готовится. А он по свету гулять в этой жизни любил. В бочке легче путешествовать: катить, на воз аль корабль взгромоздить. Во многих местах Николай побывал, много повидал, оттуда и побасенки свои привозил. И всегда говорил: я — гражданин мира. Живу в своей конуре, с боку на бок переваливаюсь и по миру перекатываюсь, все мне кости подают, а я на них лаю. Живу собакою и умру собакою.

Так и случилось. Прознал народ, что Николай по свету мотается, в бочке к басурманам заезжает да на разных языках разъясняется, вот тут-то его и прибили как собаку палками. Правда, в бочку — в назидание другим — всё же закатали.

Тексты на бочке

Тони моя бочка, да будь я на берегу!

Иду туда — не знаю куда,
принесу то — не знаю что.

Жиль собакой, околѣль псомъ.

Жить (Жизнь?) прожить, что море
переплыть.

Travelling, or Nikolai the Dog Barrel

A folk tale about the barrel

Nikolai was an interesting man — small, shabby but smart. He could get to the bottom of everything and earn his bread, not by hard labour but by spinning a yarn. He was a talker, made up a lot of stories, and people loved him for it and fed him.

He did not live in a hut — he slept in his barrel out in the street. People respected him for that even more — they believed he was preparing himself for death and eternal life. And he loved travelling the world in this life. It is easy to travel in a barrel: just roll it down the street, put it on a cart or on a boat. Nikolai visited many places, saw many things, and brought back many little stories. He used to say, ‘I am a citizen of the world. I live in my kennel, waddling from side to side and rolling around the world. They throw me bones and I bark at them. I live like a dog and I shall die like a dog.’

And so it happened. People discovered that Nikolai had been travelling around the world, visiting infidels and speaking foreign languages, and beat him to death with sticks, like a dog. But they still buried him in his barrel — as a lesson to others.

Barrel inscriptions

Sink, my barrel, when I be on the shore!

Go I know not whither,
Fetch I know not what.

I lived like a dog, and was snuffed out like a dog.

Life is not all clear sailing in calm water,
it is like crossing a sea.

Бочка

«Глафира-странница»

Фольклорный рассказ о бочке

Ходила Глафира по дворам, побиралася, на бочку наскребла, и бочку свою на плечах исправно несла. До 83-х лет дожила. Сама как пёрышко, а бочка дубовая, стопудовая. Глафира семенит, но бочку на спине держит.

Идёт богатырь навстречу:
— Тебе, бабушка, помочь?
— Помоги, сынок.
Бочку-то он взял и выронил, снести с места не смог.

Идёт навстречу Глафире лихой казак:
— Помочь тебе, бабка?
— Ну, помоги.
Попробовал казак бочку одной ручищей играючи, да не смог, — только руку сломал.
— Как ты, бабка, бочку-то несёшь?
А она ему в ответ:
— Своя бочка не тянет!

Тексты на бочке

Нечего лежать, пора вставать.

Живи не тужи: помрешь — не заплачешь.

Тёло въ тѣсноту, а душу на просторъ.

Гдѣ ни стать, ни лечь. Деревянный тулупъ. Вотчина въ донце. Подъ дерновое одеяльцо. Домокъ изъ дубовыхъ изъ досокъ. Подъ заступъ, подъ лопатку. Не просторно, да въ присядку.

Въ водѣ черти, въ землѣ черви, въ Крыму Татары, въ Москвѣ бояре, въ лѣсу сучки, въ городѣ крючки: лѣзь къ мужику въ пузо: тамъ оконце вставишь, да и зимовать себѣ станешь.

Glafira the Wandering Woman Barrel

A folk tale about the barrel

Glafira knocked on every door, begged, scraped up the price of a barrel, and kept carrying her barrel on her shoulders. She lived to be 83. As light as a feather she was, with an oaken barrel of one hundred poods across her back. Glafira tottered but held the barrel tight.

She met a bogatyr on her wanderings:
— Will you let me help you, grandmother?
— Please do, my son.
He picked up the barrel and dropped it right away, unable to move it.

She met a cossack on her wanderings:
— Shall I help you, old woman?
— Yes, why not.
He tried to pick it up with one hand playfully, and could not — only broke his arm.
— How do you carry it, old woman?
— A barrel of one’s own is cheerfully borne!

Barrel inscriptions

No good lying down, time to be upright.

Live and do not grieve: once you die, you shall not cry.

Body into the darkness, and soul into the open.

Where one can neither stand up nor lie down. A wooden coat. Patrimony at the bottom. Under the turf quilt. A little house made of oak boards. Beneath the spade, beneath the shovel. Not upright but squatting.

Devils in the water, worms in the wet soil, Tatars in the Crimea, boyars in Moscow, knots in the forest, hooks in the city: climb into the peasant’s belly — cut out a window, there you shall winter.

Бочка «Дермидон Золотой Зуб»

Фольклорный рассказ о бочке

Зубы в молодости потерял, любил монеты зубами пробовать серебряные и золотые — проверять, не фальшивые ли. Люди звали его на пробы. А он монетку куснёт и, дай, думает, себе кусочек отхватить.

Вот и отхватил зубы свои белые молодые, источил да потерял. Но кусочков-то, которые он себе отхватил, на новые зубы золотые как раз и хватило. Вот он их вставил, идёт сияет, что ясно солнышко, людей восхваляет, свои запасы проверяет.

Так его с золотой челюстью и закатали в бочку. Правда, говорят в 17-м году «матрёшечку» его расколотили и челюсть вынули. От смерти и от грабителей не упасёшься.

Тексты на бочке

Живой въ бочку не присядеть.

Полая бочка, пола и оболочка.

Жизнь даёт только Богъ, а отнимаетъ всякая гадина.

Живешь — возъ прешь;
помрешь — на горбу унесешь.

Бойся — не бойся, а бочку готовь.

Уходили бурку крутые горки.

Въ живомъ больше барыша. Въ живыхъ больше корысти.

Dermidon the Gold Tooth Barrel

A folk tale about the barrel

He lost his teeth in his youth, he loved to bite silver and gold to check if they were fake. People always called upon him to test coins. He would bite a coin and chew off a piece.

So did he break off his young white teeth, ground them into dust. But the pieces that he chewed off were just enough for a set of new gold teeth. So he had them put in, and walked around beaming like the sun, praising other people, checking their wares.

They put him into a barrel, his gold teeth intact. Though, they say, in 1917 his ‘nesting doll’ was broken into and his precious jaw was taken out. One can never escape death and robbers.

Barrel inscriptions

A living soul in the barrel shall not go.

Hollow barrel, hollow shell.

God gives life, and every bastard can take it away.

When one lives one hauls one’s burden;
when one dies one shall carry it on one’s back.

Fear it or not, prepare your barrel in advance.

They climbed up the steep hills.

The living make more profit. The living have more greed.

Бочка «Понесла»

Фольклорный рассказ о бочке

Девушка Серафима. Рода знатного, статного, замужем за станичным, с приданым отличным, лицом белым да румяным, за мужем ходила пьяным, детей рожала каждый год, пока не кончился завод. Тут станичный муж её в бочку живьём закатал да в море кинул, а бочка её понесла, а она тайно от глаз бере-менна была. В бочке и родила. Ребёно-чек-то закричал, и Бог его услышал,— к себе и Серафиму и младенчика прибрал. Так они на небе и живут—горя страданий не ведают.

Тексты на бочке

Какъ у мамки въ животъ
Въ бочкѣ плавать налегкѣ.

Баба въ бочку—возу легче.

Кто родится—кричить;
кто умираетъ—молчить.

Сегодня състь въ бочку—страшно,
а когда-нибудь—ничего.

With Child Barrel

A folk tale about the barrel

Serafima the maiden, of a stately noble fam-ily, with an enviable dowry, white of face, red of cheeks, wed a villager, gave him children every year until her oven cooled off. Then her drunkard of a husband threw her into a barrel alive and threw the barrel into the deep blue sea. The waves carried her away, with a bun in the oven. She gave birth right there amidst the raging sea. The baby started crying, and our good Lord heard it and took Serafima and her baby to live beside Him in heaven. And so they live in heaven and know neither grief nor suffering.

Barrel inscriptions

Just like in a mama’s womb
Sailing the seas in a barrel is.

Throw a wife into a barrel—rid oneself of all troubles.

He who is born—screams, he who dies—keeps mum.

Today you fear the barrel yet one day you shall welcome it.

В раскопе были обнаружены немногочисленные бочки только с костями, без «матрёшек» и надписей. Скорее всего, они принадлежали самому бедному слою населения, или же это реликварии почитаемых святых, поскольку кости, найденные в них, имеют явно неземное происхождение и сильно отличаются от вида Homo sapiens. На бочках этих безымянных захоронений обнаружены очень специфические рисунки: две скрещенные кости и череп. Хромо-спектральный анализ остатков пороха не показал. Это точная копия одной из тех бочек.

During the excavation, they discovered several barrels that only contained bones, without the 'nesting dolls' and inscriptions. They were most likely reliquaries of revered saints since the bones found inside appear to be extraterrestrial in origin, very different from the Homo sapiens species. They discovered distinctive pictograms on these barrels: two crossed bones and a skull. Spectral analysis indicated no gunpowder residues. This is a replica of one of those barrels.

Бочка «Столяр Петров»

Фольклорный рассказ о бочке

Всю жизнь Петров на людей ишачил, столы стругал, стулья сбивал, сундуки тесал. Денег не нажил, но и не скряжил. Другим давал, что наживал. А себе всё лестницу мастерил, хотел до неба добратся, да и при жизни в раю себе местечко присмотреть.

Прислонил Петров лесенку к самому большому дереву. Лезет Петров по лесенке, у дерева ветки обрубаёт да ступенек прибавляет. Долез до неба и видит, сидят там три мужика и разговаривают. Один слепой, другой глухой, а третий мёртвый.

Увидим, сказал слепой; услышим, поправил глухой; а мёртвый прибавил: до всего доживём. Тут Петров и понял, что не время ему райское местечко себе искать. И стал он спускаться вниз, оступился, да и помер. Тут его в бочку и закатали.

Тексты на бочке

Упаль ничкомъ, а всталъ торчкомъ.

Жить скучно, да и умереть не потѣшно.

Тяни лямку, пока не выкопають ямку.

Помрешъ, такъ отдохнешъ.

Carpenter Petrov Barrel

A folk tale about the barrel

Petrov slaved away his entire life: shaved tables, put together chairs, trimmed chests. He made no fortune, yet he was no miser. Whatever he earned, he gave away. And he was working on a ladder of his own, one that would take him to heaven to choose a place there in advance.

Petrov leaned the ladder against the largest tree. He climbed up the ladder, chopping off tree branches along the way to add more rungs. He climbed up to the sky and saw three men sitting there chatting. One was blind, another one deaf, and the third one dead.

‘We shall see,’ said the blind man. ‘We shall hear,’ the deaf man amended. ‘We shall live to see everything,’ the dead man added. Petrov realised that it was not yet time for him to look for a place in heaven. As he started to climb down, he stumbled — and died. That is when he made it into his barrel.

Barrel inscriptions

Dropped face down, stood upright.

Living is boring, dying is not a bed of roses.

Chained to the oar before you are put into a hole.

You will rest when you are dead.

Бочка

«Семён Безголовый»

Фольклорный рассказ о бочке

Жил был Семён — носатый, кривоватый, руки лопатой, — в общем, не богатый. Землю тяпкой тяпал, да не росло у него ничего. Пошёл батрачить к соседу. У него тяпкой тяпал — и всё росло.

— Сосед, а, сосед, почему у тебя растёт, а у меня нет?
— А вишь, Семён, я вечерком упиваюсь, а ночью выхожу в огород и всё из своей лейки поливаю, вот и растёт.

Напился Семён на ночь пивцом, пошёл ночью свой огород поливать. Поливает-поливает, а ничего не растёт. А сосед ему — попробуй винца вместо пивца. Напился Семён на ночь винцом, пошёл ночью свой огород поливать. Поливает-поливает, а ничего не растёт. А сосед ему — попробуй самогону вместо винца. Напился Семён на ночь самогоном, пошёл ночью свой огород поливать. Поливает-поливает, и выросла на огороде большая белая мышаня. Хвать Семёна за голову, да и откусила. Так без головы его и в бочку усадили.

Тексты на бочке

Ѓшь солоно, пей кисло,
помрешь — въ бочкѣ не сгнієшь.

Какъ ни вертись, а въ бочку садись.

Родился малъ, выросъ пьянъ, померъ старъ — и свѣту не видалъ.

Semyon the Headless Barrel

A folk tale about the barrel

Once upon a time there lived Semyon — big-nosed, lopsided, hands like shovels — and not rich in any way. He would dig the earth with a chopper, but nothing would grow on his patch. So he went to work for his neighbour. He would dig the earth with a chopper, and all sorts of things would grow on his neighbour’s patch.

— Neighbour, neighbour, why does it grow on your patch and won’t grow on mine?
— Look’ee, Semyon, I get drunk in the evening, and at night I go out into the garden and water everything from my hose, that’s how it grows.

Semyon drank a lot of beer one night, and went outside to water his patch. He watered and watered, but nothing grew. His neighbour told him to try wine instead of beer. Semyon drank a lot of wine one night, and went outside to water his patch. He watered and watered, but nothing grew. His neighbour told him to try moonshine instead of wine. Semyon drank a lot of moonshine one night, and went outside to water his patch. He watered and watered, and a large white mouse grew on his patch. It attacked Semyon and bit his head off. They put him in a barrel headless.

Barrel inscriptions

Eat salty foods, drink sour wines, and you won’t rot in a barrel once you die.

You will not wriggle out of getting into a barrel.

Born small, grown up drunk, died old — never saw the world.

История гадания на костях на Таманском полуострове

Одно из сокровищ Голубиного раскопа — «черный квадрат», как назвали его учёные. Это площадка приблизительно 8х8 метров, устланная серебристо-чёрной массой неясного происхождения, на которой были найдены кости крупных ископаемых млекопитающих: южных мамонтов/слонов (*Elephas meridionalis*), кавказских носорогов-эламотериев (*Elasmotherium caucasicum Boris.*), в меньшей мере — лошадей Стенона.

В отличие от находок в раннепалеолитической стоянке древнего человека Богатыри/Синяя Балка (датируется возрастом в хронологическом интервале 1,6–1,2 млн лет назад), которая использовалась людьми как место забоя крупных млекопитающих, кости «Черного квадрата», хоть и принадлежат кавказскому эламотерию, но были выложены в такие позиции, что не приходилось сомневаться, что они были использованы в качестве гадательных костей классической, изначально китайской, “Книги перемен”.

Легендарный советский учёный Юлиан Константинович Щуцкий (1897–1938), расстрелянный по обвинению в шпионаже, уже в 1925 году, работая в Азиатском музее Академии наук СССР, выдвигает теорию о даосистском происхождении «черного квадрата», подкрепляя её исследованиями Великого северного шёлкового пути, который приносит как конфуцианство, так и даосизм на Таманский полуостров. Некоторые кости утрачены, но точность положения костей не вызывает сомнений в интенции людей, их использующих.

Восстановленная гадательная площадка Таманского раскопа привлекает внимание синологов всего мира. Ежегодно на китайский Новый год проходит международная синологическая конференция, которая завершается гаданием на костях. Позиции костей гексаграмм в «чёрном квадрате» соответствуют гаданию последних девяти синологических конференций.

Толкования гексаграмм по Щуцкому.

The History of Bone Divination on the Taman Peninsula

One of the treasures

One of the treasures of the Pigeon excavation site is the ‘black square’, as scientists named it. It is an area of approximately 8 x 8 metres, covered in a silvery black mass of unknown origin, where they discovered bones of large fossil mammals: southern mammoth/elephant (*Elephas meridionalis*), Caucasian Elasmotherium/rhino (*Elasmotherium caucasicum Boris.*), and, to a lesser extent, Stenon zebra (*Equus stenonis*).

In contrast to the finds at the Early Paleolithic site of the ancient man Bogatyri/Sinyaya Balka (dated approx. 1.6–1.2 million years ago), which was used as a place for slaughtering large mammals, the ‘black square’ bones, although they belong to the Caucasian Elasmotherium, were laid out in such positions that there is no doubt they were used for the Chinese Classic of Changes, *I Ching* (or *Yi Jing*), divination.

The legendary Soviet sinologue Iulian Konstantinovich Shchutskii (1897–1938), who was shot on charges of espionage, put forward a theory of the Taoist origin of the ‘black square’, backing it up with research on the Northern Silk Road, while working at the Asian Museum of the USSR Academy of Sciences in 1925. His theory firmly placed both Confucianism and Taoism on the Taman Peninsula. Some bones were lost, but the accuracy of their positioning raises no doubts as to their intended use.

The restored divination area of the Taman excavation site attracts Sinologists from across the globe. They hold an annual sinological conference on the eve of Chinese New Year, which traditionally ends with bone reading. The positioning of the bones across the hexagrams in the ‘black square’ corresponds with the divinations of the past nine conferences.

The following interpretations were made by Iulian K. Shchutskii.

Nº 48 ䷯ 井

Цзин. Колодец. Меняют города, но не меняют колодец. Ничего не утратишь, но ничего и не приобретешь. Уйдешь и придешь, но колодец останется колодцем. Если почти достанешь воду, но еще не хватает веревки, или если разобьешь бадью—несчастье

Предыдущая гексаграмма (Кунь. Истощение)—истощение всех сил. Поэтому выход может быть найден, только если поиски сил будут направлены внутрь себя. Не нужно никуда за ними отправляться, а должно искать их в себе. Это положение облечено в образ, который обладает лишь внутренней подвижностью. Колодец не переносится с места на место, но в нем может пребывать и убывать вода, а если она и есть, то бывает непригодной для питья. И если даже колодец полон воды, то есть человек находит в себе эти силы, то как выявить эти силы вовне,—как достать воду из колодца. Уже на само выявление сил нужны силы, иными словами, нужны веревка и бадья, чтобы зачерпнуть воду из колодца. В этом образе для человека также могут быть затруднения.

- 1** В начале слабая черта. В колодце ил—им не прокормишься. При запущенном колодце не будет живности.
- 2** Сильная черта на втором месте. Вода в колодце падает. Просвечивают рыбы на дне. Бадья же ветхая, и она течет.
- 3** Сильная черта на третьем месте. Колодец очищен, но из него не пьют. В этом скорбь моей души. Ведь можно было бы черпать из него. Если бы царь был просвещен, то все обрели бы свое благополучие.
- 4** Слабая черта на четвертом месте. Колодец облицован черепицей. Хулы не будет.
- 5** Сильная черта на пятом месте. Колодец чист, как холодный ключ. Из него пьют.
- 6** Наверху слабая черта. Из колодца берут воду. Не закрывайте его. Владеющему правдой—изначальное счастье.

Jǐng. The well. The town may be changed, but the well cannot. It neither decreases nor increases. One comes and goes and the well remains. If one gets down close to the water, the rope does not go all the way. If one breaks the jug, it will bring misfortune

The previous hexagram (kùn, exhaustion) denotes the exhaustion of all forces. Therefore, a way out can only be discovered once the search is directed inward. One needs not travel anywhere in search of power but merely look inside. The well does not travel, but water can come in and out of it, and even if the well is full, the water may not be fit for drinking. The well is a metaphor for a person who discovers a source of power within, but the question remains how to draw it, bring it up. The very discovery of inner power requires strength, in other words, one needs a rope and a bucket to draw water from a well. A person may face hardships.

- 1** Six at the bottom. One does not drink the mud of the well. No animals come to an old well.
- 2** Nine in the second position. The water in the well lowers. The fish at the bottom can now be seen. The jug is broken and leaks.
- 3** Nine in the third position. The well is cleaned, but no one drinks from it. This is my heart's sorrow, for one might draw from it. If the King were clear-minded, good fortune might be enjoyed by everyone.
- 4** Six in the fourth position. The well is being lined. No blame.
- 5** Nine in the fifth position. In the well there is a clear, cold spring from which one can drink.
- 6** Six at the top. One draws from the well without hindrance. Do not put a lid on it. The one who possesses the truth will have good fortune.

Iulian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Цзянь. Препятствие.
Благоприятен юго-
запад. Неблагоприятен
северо-восток.
Благоприятно свидание
с великим человеком.
Стойкость — к счастью

Чтобы интерпретировать афоризм данной гексаграммы, надо вспомнить, что существует пространственная символика триграмм, по которой на юго-западе помещается триграмма «Дуй» — «разрешение», т.е. разрешение какого-то в предыдущем напряженного состояния; наоборот, северо-восток символизируется триграммой «Гэнь», которая обозначает остановку, т.е. «сохранение». Поэтому в ситуации Препятствие все благоприятные воздействия могут идти от разрешения этой напряженной обстановки, очерченной в предыдущей гексаграмме. Силы разрешения символизируется здесь в образе великого человека.

- 1** Приходить — это значит углубляться в самого себя. В данной ситуации во внешнем символизируется опасность. Уход в самого себя понят как обход препятствия, обход опасности. В начале слабая черта. Уйдешь — будут препятствия. Придешь — будет хвала.
- 2** Слабая черта на втором месте. Царскому слуге препятствие за препятствием. Это не из-за него самого.
- 3** Сильная черта на третьем месте. Уйдешь — будут препятствия. Придешь — вернешься на правый путь.
- 4** Слабая черта на четвертом месте. Уйдешь — будут препятствия. Придешь — будет связь с близкими людьми.
- 5** Сильная черта на пятом месте. Великое препятствие. Друзья придут.
- 6** Наверху слабая черта. Уйдешь — будет препятствие. Придешь — будешь великим. Счастье. Благоприятно свидание с великим человеком.

Ю. К. Щуцкий. «Китайская классическая «Книга перемен». И-Цзин. В сокращении.

Jiǎn. Obstruction.
The southwest furthers.
The northeast does
not further. It furthers
one to see the great
man. Perseverance
brings good fortune

To interpret this hexagram's aphorism, one must recall that there is a spatial symbolism of trigrams, according to which dui — resolution — is placed in the south-west, i.e. resolution of some kind of previous strain. Whereas the gèn trigram symbolizes the northeast, which conveys a stop, i.e. 'preservation'. Therefore, in the situation of the Obstacle, all benign influences can come from the resolution of this tense situation, outlined in the previous hexagram. The power of resolution is conveyed through the image of the great man.

- 1** Six at the bottom. Going leads to obstructions. Coming meets with praise. *When one encounters an obstruction, the important thing is to reflect on how best to deal with it. When threatened with danger, one should not strive blindly to go ahead, for this only leads to complications. The correct thing is, on the contrary, to retreat for the time being, not in order to give up the struggle but to await the right moment for action.*
- 2** Six in the second position. The King's servant is beset by obstruction upon obstruction. But it is not his fault.
- 3** Nine in the third position. Going leads to obstructions. Coming brings one to the right path.
- 4** Six in the fourth position. Going leads to obstructions. Coming leads to union.
- 5** Nine in the fifth position. In the midst of the greatest obstructions. Friends come.
- 6** Six at the top. Going leads to obstructions. Coming leads to great good fortune. It furthers one to see the great man.

Iulian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Тай. Расцвет. Малое уходит, великое приходит. Счастье. Развитие

Гармоническое соотношение основных категорий—Света и Тьмы. Хотя обе силы—Свет и Тьма—равноценны, но предпочтение отдается активной, центробежной силе Света перед пассивной, центростремительной силой Тьмы. Иногда сила Света называется великим, а сила Тьмы малым. Сила Света сосредоточена внизу, а сила Тьмы—наверху. Поэтому, если принять во внимание указанные выше направленности их движения: Свет—вверх, а Тьма—вниз, то ясно, что здесь, чем где-либо, они приходят во взаимодействие, имея самый широкий доступ друг к другу.

Внутреннее здесь заполнено чистой силой творчества, а вовне ему предстоит исполнение, т.е. полная возможность осуществления творческого замысла, которому ничто не оказывает сопротивления, а внешняя среда в полнейшей податливости подчиняется ему.

Приходит все великое, а ничтожное—отходит.

- 1

В начале сильная черта. “Когда рвут тростник, то [другие стебли] тянутся за ними, так как он растет пучком. Поход—к счастью.
- 2

Сильная черта на втором месте. Охвати и окраины. Примени всплывающих на реке. Не оставляй дальних. [Личной] дружбе—конец. Удостоишься похвалы за целеустремленные действия.
- 3

Сильная черта на третьем месте. Нет глади [которая осталась бы] без выбоин; нет ухода без возвращения. Если в трудностях будешь стойким,—то хулы не будет. Не печалься о своей правде: в пище будет благополучие.
- 4

Слабая черта на четвертом месте. Стремительно летящие вниз не богатые, [но все они] из-за своей близости не [нуждаются] в предупреждении о правдивости .
- 5

Слабая черта на пятом месте. Царь И выдал замуж своих дочерей и так благословил [их] на изначальное счастье.
- 6

Наверху слабая черта. “Городской вал [падает] обратно в ров. Не применяй войско. Из мелких городов будет изъявлена [собственная их] воля. Стойкость—к сожалению”.

Тài. Prosperity. The small departs, the great approaches. Good fortune. Development

Deep harmony of Light and Darkness. Although both forces, Light and Darkness, are equally powerful, the preference is given to the active, centrifugal force of Light over the submissive, centripetal force of Darkness. Sometimes the power of Light is called great, and the power of Darkness is called small. The power of Light is concentrated below, and the power of Darkness—above. Therefore, if we consider the directions of their movement—Light goes up, and Darkness goes down—it becomes clear that it is right here that they come into interaction, having the best access to each other.

Heaven and earth are in contact and combine their influences, producing a time of universal flowering and prosperity. As long as a man's inner nature remains stronger and richer than anything offered by external fortune, as long as he remains inwardly superior to fate, fortune will not desert him.

All great things approach, but insignificant things depart.

- 1

Nine at the bottom. When ribbon grass is pulled up, the sod comes with it. Each according to his kind. Undertakings bring good fortune.
- 2

Nine in the second position. Grasp the outskirts. Bear with those fording the river. Not neglecting what is distant, not regarding one's companions: Thus one may manage to walk in the middle. [Personal] friendship is the end. Commendation for your purposeful actions.
- 3

Nine in the third position. No plain not followed by a slope. No going not followed by a return. He who remains persevering in danger is without blame. Do not complain about this truth: enjoy the good fortune you still possess.
- 4

Six in the fourth position. He flutters down, not boasting of his wealth, together with his neighbour, guileless and sincere.
- 5

Six in the fifth position. The sovereign gave his daughter in marriage and blessed their supreme good fortune.
- 6

Six at the top. The wall falls back into the moat. Use no army now. Make your commands known within your own town. Perseverance brings humiliation.

Гоу. Перечение. У женщины сила. Не надо брать жену

Название гексаграммы имеет несколько смыслов. «Гоу» означает не только Перечение, но и «царица», понимаемая как нечто иное по отношению к царю. Поэтому афоризм говорит о женщине. На стороне царицы сила. Попытки подчинить ее себе могут привести к опасным последствиям.

Здесь намечается концентрация всего того зла, которое еще не окончательно побеждено, и на время оно получает возможность действовать. Никакой компромисс со злом недопустим. Поэтому «не надо брать жену», которая в данном контексте понимается как образ этого перечашего зла.

- 1** В начале слабая черта. Привяжешь к металлическому тормозу. Стойкость к счастью. Если будешь куда-нибудь выступать, то встретишь несчастье. Но тощая свинья непременно будет рваться с привязи.
- 2** Сильная черта на втором месте. В охапке есть рыба. Хулы не будет. Неблагоприятно быть гостем.
- 3** Сильная черта на третьем месте. У кого на крестце нет мускулов, тот идет с большим трудом. Опасно, но большой хулы не будет.
- 4** Сильная черта на четвертом месте. В охапке нет рыбы. Восстать — к несчастью.
- 5** Сильная черта на пятом месте. Ивой покрыта тыква. Затаи свой блеск, и будет тебе ниспослано от неба.
- 6** Наверху сильная черта. Перечение — это рога. Сожаление. Но хулы не будет.

Ю. К. Щуцкий. «Китайская классическая «Книга перемен». И-Цзин. В сокращении.

Gòu. Meeting. The maiden is powerful. One should not marry such a maiden

The name of the hexagram has several meanings. Gòu means not only 'meeting', but also 'queen', understood as something opposite to the king. Therefore, the aphorism speaks of a woman. Power is on the queen's side. Attempts to subjugate her can lead to dangerous outcomes.

This hexagram outlines the concentration of all the evil that has not yet been completely defeated, and it gets a temporary opportunity to act. No compromise with evil is permissible. Therefore, 'you should not take a wife', who in this context is understood as the image of this evil.

- 1** Six at the bottom. It must be checked with a brake of bronze. Perseverance brings good fortune. If one lets it take its course, one experiences misfortune. Even a lean pig will try to tear the tether.
- 2** Nine in the second position. There is a fish in the tank. No blame. Does not further guests.
- 3** Nine in the third position. He who has no skin on his sacrum, walks with great difficulty. If one is mindful of the danger, no great mistake will be made.
- 4** Nine in the fourth position. No fish in the tank. This leads to misfortune.
- 5** Nine in the fifth position. A melon covered with willow leaves. Hide your shine, and you will receive a gift from the heavens.
- 6** Nine at the top. Meeting denotes horns. Regret. But there will be no blame.

Iulian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Nº 37 ䷤ 家人

Цзя-жэнь. Домашние. Благоприятна женщине стойкость

Человек ограничивается деятельностью в пределах только своей семьи. Он занят целиком только своими домашними. Поэтому здесь рассматривается среда домашних. Однако не следует забывать, что устройство дома, которое базируется на усовершенствовании домоправителя, является основой для приведения в порядок всего мира. В семье значительную роль играет женщина. Здесь говорится о том, какой должна быть женщина в семье. Афоризмы отдельных черт еще больше развивают его.

- 1** В начале сильная черта. Замкнись и заведи свой дом. Раскаяние исчезнет.
- 2** Слабая черта на втором месте. Ей (жене) не за кем следовать. А дело ее в том, чтобы сосредоточиться на продовольствии. Стойкость к счастью.
- 3** Сильная черта на третьем месте. Когда среди домашних суровые окрики, то будет раскаяние в строгости, но будет и счастье. Когда же жена и дети болтают и хохочут, то в конце концов будет сожаление.
- 4** Слабая черта на четвертом месте. Богатый дом. Великое счастье.
- 5** Сильная черта на пятом месте. Царь приближается к обладателю семьи. Не принимай это близко к сердцу. Счастье.
- 6** Наверху сильная черта. В обладании правдой — суровость. В конце концов счастье.

Ю. К. Щуцкий. «Китайская классическая «Книга перемен». И-Цзин. В сокращении.

Jiā rén. The Family. The perseverance of the woman furthers

A person is limited to their family circle. They are completely absorbed with their household. Therefore, it is the family that this hexagram explores. The family demonstrates that the laws operative within the household keep the state and the world in order when transferred to outside life. The tie that holds the family together lies in the loyalty and perseverance of the wife.

- 1** Nine at the bottom. Firm seclusion within the family. Remorse disappears.
- 2** Six in the second position. She (wife) must attend to the food. Perseverance brings good fortune.
- 3** Nine in the third position. When tempers flare up in the family, too great severity brings remorse. Good fortune nonetheless. When woman and child play and laugh, it leads in the end to humiliation.
- 4** Six in the fourth position. Prosperous house. Great good fortune.
- 5** Nine in the fifth position. As a king he approaches his family. Fear not. Good fortune.
- 6** Nine at the top. Severity is in possession of the truth. In the end good fortune comes.

Julian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Линь. Посещение.
Изначальное развитие:
благоприятна стойкость.
При достижении восьмой
луны будет несчастье

Устраняются элементы дисгармонии, того, что чуждо данному времени и обречено на разложение. Когда эти пережитки устранены, то возможно взаимное сближение оставшихся элементов. Так и в познании, когда удастся освободиться от пережиточных предвзятых мнений, то возможно сближение с объектом, т.е. его познанием. Это называется «посещением». Однако сближаться небезразлично с чем угодно. Ибо ситуация, прямо противоположная данной, — бегство, — такова, что сближение с ней принципиально обречено на неудачу. Гексаграмма, выражающая бегство, приурочена к восьмой луне китайского календаря. Потому «восьмая луна» метафорически обозначает «бегство». Вот почему в пору Посещения человека приводит к несчастью, когда он приближается к восьмой луне.

- 1** В начале сильная черта. Всеобщее посещение. Стойкость — к счастью.
- 2** Сильная черта на втором месте. Всеобщее посещение. Счастье. Ничего неблагоприятного.
- 3** Слабая черта на третьем месте. Сладостное посещение. Ничего благоприятного. Но если уж озаботишься об этом, хулы не будет.
- 4** Слабая черта на четвертом месте. Достигающее посещение. Хулы не будет.
- 5** Слабая черта на пятом месте. Познанное посещение. Подобающее великому государю. Счастье.
- 6** Наверху слабая черта. Искреннее посещение. Счастье. Хулы не будет.

Ю. К. Щуцкий. «Китайская классическая «Книга перемен». И-Цзин. В сокращении.

Lín. Approach. Primary development: perseverance furthers. When the eighth month comes, there will be misfortune

Elements of disharmony, of that which is alien to the given time and is doomed to decay, are eliminated. When these remnants are eliminated, the convergence of the remaining elements becomes possible. Similarly, in the process of cognition, when one liberates oneself from preconceived opinions, one approaches the object, i.e. knowledge. This is called the 'approach'.

However, it does matter who one should get close to. For the directly opposite situation — flight — is such that the approach to it is fundamentally doomed to fail. The hexagram that denotes flight is dated to the eighth moon of the Chinese calendar. Therefore, the 'eighth moon' metaphorically means 'flight'. That is why, at the time of the approach, approaching the eighth moon leads to misfortune.

- 1** Nine at the bottom. Joint approach. Perseverance brings good fortune.
- 2** Nine in the second position. Joint approach. Good fortune. Everything furthers.
- 3** Six in the third position. Comfortable approach. Nothing that would further. If one is induced to grieve over it, one becomes free of blame.
- 4** Six in the fourth position. Complete approach. No blame.
- 5** Six in the fifth position. Wise approach. This is right for a great prince. Good fortune.
- 6** Six at the top. Good-hearted approach. Good fortune. No blame.

Iulian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Гэнь. Сосредоточенность.
Сосредоточишься
на своей спине.
Не воспримешь своего
тела. Проходя по своему
двору, не заметишь своих
людей. Хулы не будет

В этой гексаграмме выражена вся суть буддизма.

Движение не отделено от покоя, они возникают лишь одно от другого. Остановка движения является покоем, а покой покоя есть движение. Ситуация максимального покоя и сосредоточенности следует за ситуацией возбуждения. Главные органы восприятия, возбуждающие наше познание — глаза, — расположены на передней части лица. Поэтому спина, лишённая зрения, слуха, обоняния, вкуса, представляет собою символ, противоположный органам восприятия. Спина — это то, в чем больше всего человек статичен. Здесь такая сосредоточенность, при которой человек не ощущает даже самого себя, а пребывает в своей неподвижности, в своей спине. Такая погруженность в себя могла бы привести к полному отрыву от мира. Однако, поскольку здесь ситуация временная, она не может привести к дурному результату.

1 В начале слабая черта. Сосредоточенность в пальцах ног. Хулы не будет. Благоприятна вечная стойкость.
2 Слабая черта на втором месте. Сосредоточенность в икрах. Не спасешь того, за кем следуешь. Его сердце невесело.
3 Сильная черта на третьем месте. Остановка в бедрах. Они отходят от поясницы. Ужас охватывает сердце.
4 Слабая черта на четвертом месте. Сосредоточенность в туловище. Хулы не будет.
5 Слабая черта на пятом месте. Остановка в шее. В речах пусть будет стойкость, и раскаяние исчезнет.
6 Наверху сильная черта. Закрепи сосредоточенность. Счастье.

Ю. К. Щуцкий. «Китайская классическая «Книга перемен». И-Цзин. В сокращении.

Gèn. Keeping still. Keep
your back still so that
you no longer feel your
body. Walking across
your courtyard, you will
not notice your people.
There will be no blame

This hexagram expresses the essence of Buddhism.

Motion is not separated from rest, they arise from one another. The stopping of motion is rest, and the stopping of rest is motion. Rest and concentration follow commotion. The organs of perception that stimulate our knowledge — eyes — are located in the front. Therefore, the back, devoid of sight, hearing, smell, taste, symbolizes the opposite of perception. The back is the most static body part. It denotes complete self-absorption, which can lead to a complete detachment from the world. However, since it is temporary, it will not have negative consequences.

1 Six at the bottom. Keeping toes still. No blame. Continued perseverance furthers.
2 Six in the second position. Keeping calves still. One cannot rescue him whom one follows. His heart is not glad.
3 Nine in the third position. Keeping hips still. Making his sacrum stiff. Dangerous. The heart suffocates.
4 Six in the fourth position. Keeping the trunk still. No blame.
5 Six in the fifth position. Keeping the neck still. Let the words have order, and remorse will disappear.
6 Nine at the top. Focus on keeping still. Good fortune.

Julian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Сяо-чу. Воспитание малым. Развитие. Плотные облака, и не идет дождь: они — с нашей западной окраины

Одна слабая черта противостоит пяти сильным. Слабость начинает преодолевать силу, ставя последней препятствия. Противостояние индивида всему окружающему и его сопротивление окружению.

«Препятствие» обозначает и «воспитание». Если его преодолевают, то оно является лучшим средством воспитания.

Облака чаще движутся с востока, с моря. Созидатели же текста «Книги перемен» — племя Чжоу — пришли с запада, который служил метафорой прошлого. Облака, идущие с запада (из прошлого), не дают плодотворного дождя, они точно булыжники, которые не могут задерживать колесо повозки. Воспоминания о пройденных ступенях познания, препятствуя новому акту познания, которому необходимо их преодолеть, являются материалом для его воспитания.

- 1** В начале сильная черта. Какая хула тому, что возвратился на собственный путь? Счастье.
- 2** Сильная черта на втором месте.
- 3** Сильная черта на третьем месте. У колесницы выпали спицы. Муж и жена отвращают взоры.
- 4** Слабая черта на четвертом месте. Обладай правдой. Когда выступает кровь, выходи с осмотрительностью. Хулы не будет.
- 5** Сильная черта на пятом месте. Обладай правдой в непрерывной преемственности. Разбогатеешь благодаря твоему соседу.
- 6** Наверху сильная черта. Уже идет дождь. Почтение носителю достоинств. Стойкость женщины — ужасна. Луна близится к полнолунью. Благородному человеку поход — к несчастью.

Ю. К. Щуцкий. «Китайская классическая «Книга перемен». И-Цзин. В сокращении.

Xiǎo Xù. The taming power of the small. Development. Dense clouds, no rain from our western region.

A weak line in the fourth position holds the five strong lines in check. Weakness begins to overcome strength, placing obstacles in front of it. The individual's opposition to everything around him and his resistance to the environment.

'Obstacle' also means 'education'. Once it is overcome, it is the best means of education.

Clouds often move from the east, from the sea. The creators of the Book of Changes came from the West, which serves as a metaphor for the past. The clouds coming from the west (from the past) do not provide rain, they are like cobblestones that cannot stop the wheel of the cart. Memories of the previous stages of cognition, which hinder a new act of cognition, are the source of his education.

- 1** Nine at the bottom. What blame awaits the one that returned to their own path? Good fortune.
- 2** Nine in the second position.
- 3** Nine in the third position. The spokes burst out of the wagon wheels. Husband and wife turn their eyes away.
- 4** Six in the fourth position. Possess the truth. When blood comes out, come out with discretion. There will be no blame.
- 5** Nine in the fifth position. Possess the truth in continuity. You shall get rich thanks to your neighbour.
- 6** Nine at the top. The rain comes, there is rest. This is due to the lasting effect of character. Perseverance brings the woman into danger. The moon is nearly full. If the noble man persists, misfortune comes.

Iulian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Nº 36 ䷔ 明夷

Мин-и. Поражение света. Благоприятна в трудностях стойкость

Эта 36-я гексаграмма представляет собою образ солнца, опустившегося на землю. Этим указывается на умение в нужную минуту отступить. Если бы человек только выступал вовне, то был бы нарушен правильный ритм деятельности человека, была бы угроза поражения его сияния. Поэтому данная ситуация носит название Поражения света. Здесь свет должен опуститься во тьму, в толщу земли.

Существует и другая интерпретация названия гексаграммы, ибо второе из слов обозначает также варвара. Если исходить из этого значения, то название Мин-и может быть переведено как «просвещение варваров», т.е. нисхождение с культурной высоты большого уровня к людям низкой культуры. При таком нисхождении человек встречает трудности. Но в трудностях он должен пребывать стойким, т.е. всегда выступать, исходя из своей правоты.

- 1** В начале сильная черта. Поражение света. У него в полете опускаются крылья. Благородный человек в пути три дня не ест, но ему есть куда выступить, и его господин будет говорить о нем.
- 2** Слабая черта на втором месте. Поражение света. Он поражен в левое бедро. Нужна поддержка мощная, как конь. Счастье.
- 3** Сильная черта на третьем месте. Свет поражен на южной охоте. Но будет получена большая голова. Нельзя болеть о стойкости.
- 4** Слабая черта на четвертом месте. Поражение вонзится в левую часть живота. Сохранишь чувство поражения света, когда выйдешь за ворота дома и двора.
- 5** Знаменитый царедворец Цзи-цзы предпочел полное уединение и жизнь среди людей чужой и менее развитой культуры — службе тому, кого он считал узурпатором. Предание говорит о том, что он написал так называемый «Великий план» («Хун фань»). Китайские авторы рассматривают Цзи-цзы как образ человека, отошедшего сознательно от своей возможной славы, отдавшего свои знания менее развитым людям, но, тем не менее, впоследствии прославленного и вознесенного на высоту. Слабая черта на пятом месте. Поражение света Цзи-цзы. Благоприятна стойкость.
- 6** Наверху слабая черта. Не просияешь, а померкнешь. Сначала поднимаешься на небо, а потом погрузишься в землю.

Míng yí. Darkening of the light. In adversity it furthers one to be persevering

The 36th hexagram represents the image of the sun sinking below the earth. This indicates the ability to retreat at the right moment. If a person is only turned outwards, the correct rhythm of human activity would be disrupted and there would be a threat of 'wounding of the bright'. Therefore, this situation is called the Darkening of the light. The light must descend into darkness, into the depths of the earth.

There is another interpretation of the hexagram name, for the second word also denotes a barbarian. Based on this meaning, Míng yí can be translated as 'enlightenment of barbarians', i.e. the descent from a cultural height to people of a low culture. During this descent, one faces hardships. But in hardships one must remain steadfast, i.e. always speak their truth.

- 1** Nine at the bottom. Darkening of the light. He lowers his wings in flight. The superior man does not eat for three days on his wanderings, but he has somewhere to go. The host has occasion to gossip about him.
- 2** Six in the second position. Darkening of the light injures him in the left thigh. He requires aid with the strength of a horse. Good fortune.
- 3** Nine in the third position. Darkening of the light during the hunt in the south. Their great leader is captured. One must not expect perseverance too soon.
- 4** Six in the fourth position. He penetrates the left side of the belly. One gets at the very heart of the darkening of the light.
- 5** Six in the fifth position. Darkening of the light as with Prince Chi. Perseverance furthers. The famous courtier Prince Chi chose solitude and life among people of a foreign and less developed culture over serving one whom he considered a tyrant. Legend has it that he wrote the so-called Great Plan. Chinese authors regard Chi as an archetype of a person who deliberately distanced himself from his possible glory and shared his knowledge with less cultured people, but, nevertheless, was subsequently glorified and ascended to a great height.
- 6** Six at the top. Not light but darkness. First you climb up to heaven, then plunge into the depths of the earth.

Iulian K. Shchutskii, *The Chinese Classic of Changes. I Ching*. Abridged.

Главный редактор	Андрей Ерофеев
Художественный редактор	Алиса Багдонайте
Технический редактор	Анастасия Шамшаева
Фото	Иван Ерофеев, Ирина Нахова
Благодарность	Камилю Айсину и Татьяне Ивановой
Отдельная благодарность	Асе Филипповой
Благодарность	Михаилу Соболеву
Перевод	Лусинэ Оганезовой
Дизайнер текста	Елена Кайманова
Вёрстка	Джон Торми

Editor in Chief	Andrei Erofeev
Art Editor	Alisa Bagdonaite
Technical Editor	Anastasia Shamshayeva
Photo credits	Ivan Erofeev, Irina Nakhova
Thanks to	Kamil Aisin and Tatiana Ivanova
Special thanks to	Asya Filippova
Thanks to	Mikhail Sobolev
Translation	Lusine Oganezova
Text design	Elena Kaimanova
Layout	John Tormey

Издание приурочено к выставке «De Profundis. Выставка уместного искусства», куратор Андрей Ерофеев, в «Помесье Голубицкое»

This publication coincides with the exhibition "De Profundis. Exhibition of Relevant Art", curated by Andrey Erofeev, at the "Golubitskoye Estate "

© Ирина Нахова 2021

© Irina Nakhova 2021